

MAIN STREET

Коллекция «Дарк»

Ранее в серии MAIN STREET вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Арментроут. ОНИКС
Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Арментроут. ОПАЛ
Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Арментроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ
Дженнифер Арментроут. ОТСТУПНИК
Андреа Кремер, Дэвид Левитан. НЕВИДИМЫЙ
Дженнифер Арментроут. КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ
Э. Локхарт. ВИНОВАТА ЛОЖЬ
Александра Коутс. КЛУБ ЮНЫХ ВДОВ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР
Дженнифер Арментроут. БУДЬ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НЕГО
Эль Кеннеди. СДЕЛКА

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ
Ромина Расселл. ЗОДИАК

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО
Джулия Берри. ВСЯ ПРАВДА ВО МНЕ
Бекка Фитцпатрик. ЧЕРНЫЙ ЛЕД
Линн Уэйнгартен. ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК

Коллекция «БУРГУНДИ»

Рэйчел Кейн. ПРИНЦ ТЕНЕЙ

ЛИНН УЭЙНГАРТЕН

**ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ
КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У97

Lynn Weingarten

SUICIDE NOTES FROM BEAUTIFUL GIRLS

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
The Bent Agency и *Andrew Nurnberg Literary Agency*

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Уэйнгартен, Линн.

У97 Последние записки красивых девушек : [роман] / Линн Уэйнгартен ; пер. с англ. Н. Орловой. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 288 с. — (Серия Main Street. Коллекция «Дарк»).

ISBN 978-5-17-096364-5

Джун и Делия были не просто подругами. Их дружба для них была важнее всего: семьи, личных пристрастий, парней. Их связывал миллион девичих тайн и секретов, пока в жизни обеих не появился Райан. И пока Делия не умерла.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-096364-5

© 2015 by Lynn Weingarten
© Перевод на рус. язык Н. Орловой
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Я успела забыть, каково это — быть настолько одинокой.

Все десять дней зимних каникул я провела за рулем. Колесила мимо покосившихся домишек в нашей округе, мимо разместившихся неподалеку особняков, потом нарезала круги в сторону гор и обратно по холодной плоской равнине. Каталась взад-вперед вдоль реки Скулкилл и по всему Дела-вэру, врубала радио и громко пела. Мне нужно было слышать чей-нибудь живой голос, а выбирать особо было не из кого — я или снова я.

Но теперь все позади, бреду к школе со стоянки и счастлива, что я здесь и каникулы закончились. Понимаю, каникулы вроде как принято любить, но мне было очень одиноко, будто я лечу в безвоздушном пространстве и ничто не связывает меня с землей.

В кармане звонит телефон. Выуживаю его — сообщение от Райана (я с ним еще не виделась, он вернулся только сегодня ночью): *У меня есть для тебя кое-что из Вермонта. И через секунду еще одно сообщение: Это не герпес.*

Пишу в ответ: *Хорошо, а то было бы неловко, если бы мы оба приготовили один и тот же подарочек.*

Нажимаю замерзшим пальцем ОТПРАВИТЬ. От улыбки в воздух выплывает облачко пара.

Вхожу в классную комнату. Там сидит Криста, и вид у нее такой, будто уже не дожидается, когда же я приду.

— А вот и Джун, — говорит она. Глаза полузакрыты, и на ней очки в красной пластмассовой оправе, а не привычные линзы. — Как думаешь, с точки зрения *медицины* возможно страдать от похмелья со вторника? Прошло уже целых два дня! — Криста убирает со стола свою оранжевую сумку, чтобы я села рядом.

— Учитывая все обстоятельства? Да, похоже, это вполне вероятно, — говорю я.

Она ухмыляется, словно ей сделали комплимент.

Во время каникул я не только разъезжала по округе, но и побывала на одной вечеринке, дома у парня Кристи, что довольно странно — ведь мы с ней не близкие подруги, ничего такого. Правда, в школе иногда болтаем. Впрочем, причина, скорее всего, в том, что у нас обеих не слишком большой выбор. Когда пришла эсэмэска с приглашением, я уже столько дней страдала от одиночества, что сразу согласилась.

Рэйдер, парень Кристи, живет в полчаса отсюда, на окраине Филадельфии, в убогой квартире, которую снимает вместе с друзьями. Он старше нас, как и его друзья, некоторым уже за двадцать. На вечеринку собрались в основном парни, и в квартире было жутко накурено. Когда я пришла, Криста, изрядно окосевшая, поднималась в спальню к Рэйдеру. Все парни обернулись и принялись меня рассматривать. И я сообразила, почему меня пригласили — не для нее, а для них. Весь вечер я провела, подпирая стенку, ни с кем не разговаривала, а смотрела по сторонам, как будто это кино.

— Рэйдер попросил у меня твой номер телефона для Баззи, — говорит Криста и трет глаза.

Понятия не имею, кто такой этот Баззи. Может, долговязый, который то и дело сновал в ванную, шмыгал носом и сморкался? Или тот, с татуировкой A S S S на пальцах, или другой, в бархатной рубашке, который все время спрашивал, не хочу ли я его потрогать (я не хотела), и попытался опрокинуть в аквариум стопку с текилой (мне удалось ему помешать).

— У меня есть парень, — говорю я.

— Да ладно! *Парень?! Кто это?*

— Райан Фиске.

Криста приподнимает брови. Думает, я ее разыгрываю.

— На самом деле, — киваю я.

Она наклоняет голову набок.

— Ни хрена себе.

Пожимаю плечами. Меня не удивляет ее реакция. Мы с Райаном вместе уже больше года, но никто об этом не знает. Думаю, мы не очень-то похожи на влюбленную пару.

— Никогда бы не подумала, что у тебя такой... такой нормальный парень. — В устах Кристи «нормальный» звучит как оскорбление.

— Ты же его не знаешь, — отвечаю я. Хотя, если честно, он действительно нормальный. И это здорово.

Райан из тех, кто легко, не прикладывая усилий, входит в любую компанию. Он везде чувствует себя как дома. Райан высокого роста и хорош собой; даже если это не твой тип, он тебе понравится.

В нем есть всего понемногу — и думаю, дело именно в этом. А я... Не знаю, какая я. Наверное, большинство людей обо мне вообще не думает, и это меня вполне устраивает.

— Надеюсь, он хотя бы тайком изредка чудит, — бросает Криста. А потом подмигивает и тихо стоит. — Мои глаза еще не готовы активно моргать.

И тут раздается объявление:

— С добрым утром, учащиеся и преподаватели Норт-Орчарда. Прошу вашего внимания. — Это Грэм, заместитель директора. Какой-то странный у него сегодня голос. Я выпрямляюсь и обращаюсь в слух. — С глубокой грустью и тяжелым сердцем должен сообщить прискорбную новость. Во время каникул ушла из жизни одна из учениц нашей школы. — Он делает паузу, чтобы откашляться. Я перестаю дышать. Думаю, все остальные тоже. Ведь это мог быть любой из нас. — Вчера ушла из жизни ученица одиннадцатого класса Делия Коул. Если кому-то нужна помощь или беседа, обращайтесь к мисс Диарборн и мистеру Финли или к другим членам школьного совета. Дверь моего кабинета тоже всегда открыта. В это трудное время в наших мыслях и молитвах мы вместе с друзьями и близкими Делии Коул.

Раздается щелчок и наступает тишина, а потом начинается трезвонить школьный звонок. Занятия начались.

Моя голова словно отделяется от тела. Поднимается в воздух и плывет к двери, а я следом за ней.

— Он даже не сказал, почему она умерла, — шепчет кто-то. — Что случилось? — В голосе звучит недоумение, как будто в смерти Делии есть что-то невероятное.

Зато я легко могу представить массу способов, какими Делия могла умереть. Может, поднялась на старый заколоченный мост у водохранилища и пошла по полусгнившим доскам мимо знака ПРОХОД ЗАПРЕЩЕН! А может, залезла на крышу поглазеть на полнолуние и ходила по краю, хотя все умоляли ее не делать этого. Может, переходила дорогу с закрытыми глазами (ей нравилось делать это

на «слабо»), и последнее, что она запомнила, это вой сирены, выброс адреналина и слепящий свет.

Райан встречается меня за дверью. Мы смотрим друг другу в глаза. Он стоит, словно примерз к месту, не мигая, и не знает, что делать с лицом. А я тоже не знаю, что мне делать со своим лицом, словно оно мне больше не принадлежит. Иду к Райану, и он притягивает меня к себе. Руки у него сильные и теплые, как всегда, только сейчас я их почти не чувствую.

— Это... — выдавливаю я и замолкаю, потому что в голове больше нет никаких слов, ничего, пустота.

— ...полный бред, — подхватывает Райан и качает головой. И тут я соображаю, что мы оба в первый раз за целый год говорим о Делии. Я знала, что, когда рано или поздно мы наконец-то заговорим о ней, это будет странно.

Идем по кампусу, до входа в Английский корпус, где у меня лекция. Райан наклоняется и снова обнимает меня. Нейлон его куртки приятно холодит щеку.

Когда Райан отстраняется, он смотрит себе под ноги.

— Не могу поверить, что это случилось.

Но правда в том, что теперь, когда это случилось, кажется, будто подобное было неизбежно. Делия, как всегда, оставила нас далеко позади: она умерла, и нам теперь придется ее догонять.

— Не знаю, может, сейчас это прозвучит неуместно, — говорит Райан, — но я по тебе соскучился.

Будь мы в другой версии реальности, а не в той, где оказались сейчас, у меня после этих слов по спине побежали бы мурашки от удовольствия. Поэтому отвечаю:

— Я тоже. — Хотя разлука с Райаном, зимние каникулы и все, что происходило до сих пор, кажется таким далеким. Я даже вспомнить не могу, как скучала, да и вообще как что-то чувствовала.

ГЛАВА 2

Я сходила на лекцию. В голове пустота. В одно ухо вошло, в другое вышло — в остатке еще меньше, чем обычно.

Сейчас послеобеденное время. Стою в туалете перед раковиной. Неподалеку две девчонки, мои ровесницы. Мы не дружим, но я знаю, как их зовут: Николь и Лея. Николь всегда носит здоровенные серебряные кольца-серьги, а Лея так туго стягивает хвост на затылке, что кажется, будто у нее вот-вот кожа на лице треснет. Они смотрят в зеркало, по очереди подводят глаза карандашом.

Я не обращаю на них внимания, не замечаю ничего, пока не раздается рингтон — Лея получила эсэмэску. И через секунду раздается ее вопль:

— Чума!

Смотрю в их сторону. Николь подрисовывает нижнее веко, оттянув кожу так, что глаз чуть не вываливается наружу.

— Что там?

И хотя я знать не знаю, что скажет Лея, сердце как бешеное колотится в груди.

— Ты ведь в курсе, что старший брат Ханны скоро станет полицейским?

Николь энергично кивает, хвост прыгает в такт.

— А ты заметила, что никто не объяснил, почему она умерла? Так вот, Ханна говорит, он сказал,

что это... — Лея делает паузу перед тем, как выдать новость, — это самоубийство.

Хотя я ничего не чувствую, у меня сводит живот, и сердце замирает. Наклоняюсь вперед, словно меня ударили под дых.

Николь поворачивается лицом к Лее:

— Жесть.

— Прямо на Новый год, прикинь.

— Ужас какой! — Николь задыхается от волнения. — А что она сделала?

Лея пожимает плечами.

— Брат Ханны не сказал.

— Я в одной книжке читала, вроде бы женщины чаще всего травятся таблетками, но знаешь, я типа вижу ее вот так... — Николь складывает два пальца и засовывает в рот, а потом резко наклоняет голову набок с высунутым наружу языком.

Вода все льется в раковину, и брызги летят на мою одежду. Похоже, меня сейчас вырвет.

— Она никогда с головой не дружила... — говорит Лея.

— Совсем без башни. Все знаменитости немного с приветом, только какая она знаменитость.

— Ну да, типа знаменитость для себя самой.

Раковина наполняется до краев. Вода уже льется на пол.

Я поворачиваюсь к ним, внутри у меня что-то вспыхивает и загорается.

— Не смейте говорить о ней в таком тоне, — говорю я, стараясь унять дрожь в голосе. Они поворачиваются ко мне, словно только что заметили. — Заткнулись, обе.

— Типа привет? — хмыкает Николь. — А мы вообще-то друг с другом разговаривали. И потом, разве вы дружили?

Она смотрит на меня, чуть скривив губы.

— Да, дружили.

— Ну, тогда извини, — говорит Лея, и вроде бы даже искренне. Переглядывается с Николь, и девчонки молча идут к двери. Они же подружки, так что понимают друг друга без слов. Смотрю им вслед. У меня щемит в груди, и на глаза наворачиваются слезы. Но я стискиваю зубы и сдерживаюсь.

Дело в том, что, сказав, будто мы с Делией дружили, я покривила душой.

Если бы мы с ней дружили, то два дня назад, когда у меня на телефоне впервые за целый год высветилось ее имя, я бы ответила. Или как минимум прослушала сообщение. И по ее голосу догадалась бы: что-то случилось. И тогда, что бы она ни сказала и что бы ни собиралась сделать, я сумела бы ее отговорить.

ГЛАВА 3

1 год, 6 месяцев и 4 дня назад

Как хорошо, что не нужно ничего объяснять. Ни о том, как больно в груди и пусто в животе, ни о том, как хочется поговорить об этом, — Делия и так все поймет. Она всегда все понимает.

Джун представила себе, что скажет Делия. Может, что-нибудь типа «Предки. Да хрен с ними» или «Только у зануд в жизни полный порядок». Делия может заставить поверить в то, что если у тебя чего-то нет, так тебе это вовсе и не нужно. Ей по силам изменить целый мир вокруг.

Так думала Джун, стоя на лугу летним днем и ожидая, что Делия все исправит.

Делия наклонила голову набок, словно обдумывая какую-то мысль. Убрала кудри за ухо, подтянула свои шорты с низкой посадкой, а потом взяла Джун за руку. Крепко сжала ладонь, и все это молча. Улыбнулась и поиграла бровями.

И внезапно со всей мочи понеслась вперед.

А поскольку Делия крепко держала Джун за руку, той ничего не оставалось, как тоже бежать. Сначала Джун споткнулась и чуть не грохнулась (адреналин в крови зашкаливал), но сумела устоять на ногах. Делия неслась вперед по полю, высоко поднимая ноги и волоча подругу за собой.

— Постой! — взмолилась Джун. — Ну, пожалуйста! — Джун была в сланцах. Они шлепали по тра-

ве, и в какой-то момент один соскочил с ноги. — Я потеряла шлепанец!

Но Делия и не думала останавливаться.

— Да черт с ним! — выдохнула она в ответ.

Ну и что тут сделаешь? Джун сбросила другой и понеслась дальше. Когда она в последний раз бежала вот так, изо всех сил?

— А куда мы БЕЖИМ? — крикнула Джун.

— ПРОСТО БЕЖИМ! — крикнула Делия. Мимо мелькали деревья, казалось, что девчонки уже не бегут, а летят по воздуху.

Холодная пустота в животе у Джун исчезла, на спине выступил пот, легкие чуть не лопались. А они все бежали и бежали, голова кружилась, не хватало дыхания, и кусочки жизни Джун отпадали один за другим, оставаясь позади, пока не осталось ничего, кроме бегущих ног, сердца, ладони, сжатой ладонью Делии. Ноги запинались, спотыкались, Джун чуть не падала. Но все-таки она не упала. Делия не давала ей упасть.

ГЛАВА 4

После занятий мы с Райаном встречаемся и, как обычно, идем к нему домой. Мы всякий раз туда идем, хотя у него всегда кто-нибудь есть, а у меня дома никого нет, и мы вроде как должны стремиться к уединению.

Когда мы входим в огромный холл, Райан обнимает меня за плечи. Он из богатой семьи. Почему-то я не сразу это поняла, когда впервые пришла к нему домой. Я понимала, что его дом лучше моего, и мне в этом большом и красивом пространстве намного уютнее, чем в моем собственном доме, но не более того. Это Делия мне все разъяснила, когда в первый и последний раз приходила сюда. Райан мог нас услышать, и она откинулась на спинку огромного кожаного дивана и вытаращила свои глазищи, как делала, когда была уже изрядно навеселе.

— Охренеть можно, Джей, — сказала она, поглаживая мягчайшее покрывало, словно плюшевого мишку. — Почему ты мне не сказала, что твой *дружок* такой *крутой*? — На тот момент наши с ней отношения стали несколько странными, поэтому я не выдала «А он и впрямь крутой?», что вертелось на языке. Просто пожала плечами, словно не придавала этому никакого значения.

И вот я сижу на диване, а Райан идет на кухню. Вижу его со своего места.